

журнала, подвергается сомнению польза от просвещения россиян европейскими обычаями и искусствами: «Кажется мне, — восклицает он в конце диалога, — что мудрые древние российские государи яко бы предчувствовали, что введением в Россию наук и искусств наидрагоценное российское сокровище, нравы, погубятся безвозвратно; и потому лучше хотели подданных своих видеть в некоторых частях наук незнающими, но с добрыми нравами, людьми добродетельными, верными Богу, государю и отечеству».²⁹ В этих словах уже содержится тенденция к переоценке некоторых аспектов политики Петра I, повернувшего своими реформами историческое развитие России в качественно новое русло. Теперь, в новых условиях, лидер просветительски настроенного русского дворянства обращает внимание своих соотечественников к исконным ценностям отечественной старины, предвосхищая в некотором отношении те споры между славянофилами и западниками, которые развернутся в середине XIX столетия. Глубинные истоки этих споров восходят к XVIII веку и, в частности, к той полемике о свойствах национального характера россиян, которая имела место в журналах конца 1760-х—начала 1770-х годов.

²⁹ Сатирические журналы Н. И. Новикова / Редакция, вступ. статья П. Н. Беркова. М.: Л., 1951. С. 488.